

Значок играет белый на копье,
Свисает бахрома до рук и плеч.
Прекрасен телом граф и ликом смел.
Ему вдогонку скачет Оливье.
Несется клич французов им вослед.
Роланд надменно мавров оглядел,
Любовно глянул на своих людей
И стал держать к ним ласковую речь:
«Бароны, не гоните зря коней:
Язычников не минет ныне смерть.
Такую мы возьмем добычу здесь,
Какой не брал никто из королей».
Сходиться рати начали затем.
Аой!

ХСII

Граф Оливье сказал: «К чему слова!
В рог затрубить казалось стыдно вам.
Теперь король нам помощь не подаст.
За это было б грех ему пенять:
Не знает он, что ожидает нас.
Пришпорьте лучше скакуна, собрат!
Бароны, ни на шаг не отступить!
Молю вас ради господа Христа,
Держите строй, крушите басурман!
Ударим с кличем Карла на врага».
И крикнули французы: «Монжуа!»⁶¹
Кто этот крик в бою слышал хоть раз,
Тот видел тех, кому неведом страх.
Погнали тут коней французы вскачь.
Как шпорят их они, как лихо мчат!
Осталось им одно – рубить сплеча,
Но и арабов трудно испугать.
И вот уж грудь на грудь сошлись войска.

ХСIII

Марсилиев племянник Аэльро
Пред войском мавров мчит во весь опор,
Язвит французов наших бранью злой:
«Эй, трусы, ждет вас ныне смертный бой.
Вас предал ваш защитник и оплот:
Зря бросил вас в горах глупец-король.
Падет на вашу Францию позор,
А Карл простится с правою рукой».

⁶¹ Боевой клич французов «Монжуа!» установился в XII в. Скорее всего, это восклицание французских паломников, которые испускали его с высоты Mons Gaudii («Гора радости», итал. название – Monte Mario), когда их взору впервые открывался Рим, цель их странствия. Объяснение этого клича в ст. 2505–2510 (см. прим. к ним: «Монжуа» будто бы от «Жуайёза») неправдоподобно и в лингвистическом отношении невозможно.